

нографа 1616/17 г., а затем и летописные статьи, присоединенные к «Иному сказанию»?

Итак, «Иное сказание» сложилось как дополнение к палицынской «книге», а не является полемическим ответом на нее. Оно возникло между 1620 и 1641 гг. в результате соединения «Повести, како отомсти» (по неизвестному сейчас списку), «Жития» царевича Дмитрия, «Истории» Авраамия Палицына, повести протопопа Терентия, хронографа второй редакции и, видимо, утраченной повести о Смуте, написанной до 1616/17 г. в светской среде. Компилятор внес в свое произведение и документальные материалы начала XVII в. «Иное сказание» составлено в приказных кругах, возможно, в связи с работой над хронографом новой редакции. Создатель «Иного сказания» не преследовал каких-то определенных идейно-политических целей, а оказался под влиянием своих источников. Его произведение имеет важное значение для изучения публицистики Смутного времени и повествовательных компиляций XVII в.

Н. Н. СТЕПАНОВ

ОБ АВТОРСТВЕ А. И. ГЕРЦЕНА В СТАТЬЯХ «ВЯТСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»

Одним из спорных, не до конца выясненных вопросов биографии А. И. Герцена является вопрос о пребывании его в вятской ссылке в 1835—1837 гг. и работе в «Вятских губернских ведомостях». Эта неясность во многом определяется характером источников биографии Герцена этого периода, прежде всего тем, что многие из них не сохранились или не найдены до настоящего времени.¹

В Вятку, в ссылку, Герцен прибыл 19 мая 1835 г. 1 июня он был определен на службу в Вятское губернское правление на должность переводчика.² Но уже 6 сентября 1835 г. Герцен сообщает Н. А. Захарьиной, что губернатор Тюфяев поручил ему «дело более родное» — «составление статистики здешней губернии» (т. XXI, с. 50).

Действительно, статистика интересовала Герцена еще в студенческие годы. В программе журнала, составленной им, значи-

¹ Так, одних писем, посланных Герценом из Вятки и не найденных до настоящего времени, насчитывается 59. См.: Перечень несохранившихся писем Герцена 1826—1838, № 38—96. — В кн.: Герцен А. И. Собрание сочинений в тридцати томах, т. XXI. Изд. АН СССР, М., 1961, с. 603—607 (далее ссылки на это издание с указанием тома и страницы даются в тексте).

² Летопись жизни и творчества А. И. Герцена. 1812—1850. М., 1974, с. 75, 76.

лось «статистическое отделение», а «статистическое обозрение» в журнале оценивалось как «последнее слово, как halte³ истории» (т. I, с. 60, 61).

Вятский губернский статистический комитет был создан незадолго перед приходом Герцена — 2 мая 1835 г. — в осуществление тех мероприятий, которые были намечены в связи с реорганизацией статистического дела в России. 20 декабря 1834 г. Статистическое отделение Министерства внутренних дел перешло в ведение Совета министерства. В 1835 г. был опубликован «План занятий Статистического отделения Совета Министерства внутренних дел». На местах одновременно создавались губернские статистические комитеты, которые должны были в своей деятельности руководствоваться «Планом занятий...».⁴

Производство дел по Вятскому статистическому комитету было возложено на губернского прокурора Мейера. К работе в этом комитете и был привлечен Герцен.

В комитете была составлена программа — «О собирании статистических сведений», в основу которой был положен «План занятий...». Министерский план охватывал все отрасли хозяйства, а также вопросы, связанные со статистикой населения. По оценке советского историка статистики в России М. В. Птухи, «наиболее детально были разработаны разделы о сельском хозяйстве, населении и по отношению к описанию городов. Встречаются в ней указания на вычисления относительных и средних величин (за 10 лет). Программа велика, но неисполнимой ее назвать нельзя».⁵

Герцен, исходя из реальных условий вятской жизни, критически оценивал министерскую программу. В «Былом и думах» он вспоминал: «Министерство внутренних дел было тогда в припадке статистики; оно велело везде завести комитеты и разослало такие программы, которые вряд ли возможно было исполнить где-нибудь в Бельгии и Швейцарии; при этом всякие вычурные таблицы maximum и minimum, с средними числами и разными выводами из десятилетних сложностей (составленные по сведениям, которые за год перед тем не собирались!), с нравственными отметками и метеорологическими замечаниями» (т. VIII, с. 245).

Программа «О собирании статистических сведений», составленная в Вятке, открывалась следующим заявлением: «Сведения, необходимые для произведения статистических работ по плану оных, изданному Министерством внутренних дел, должны быть частью истребованы от разных мест и от разных лиц, частью

³ Halte — итог.

⁴ ПСЗ, т. IX, отд. II, № 7684; План занятий Статистического отделения Совета Министерства внутренних дел. СПб., 1835 (на обложке: План статистических работ Министерства внутренних дел. СПб., 1835); Птуха М. В. Очерки по истории статистики в России, т. II. М., 1959, с. 362—363; Столетие Вятской губернии, т. II. Сборник материалов по истории Вятского края. Вятка, 1881, с. 422—423.

⁵ Птуха М. В. Очерки по истории статистики в России, т. II, с. 363.

должны быть выработаны собственными трудами производителей статистических работ».⁶ Далее шло перечисление тех данных, которые должны были быть получены от различных учреждений («Из канцелярии его превосходительства господина гражданского губернатора», «из губернского правления», «из Казенной палаты», «от г. губернского прокурора», «от духовного ведомства» и т. д.).⁷

Кто был составителем этой программы? Прямых указаний в материалах архивов Вятки не обнаружено. П. Н. Луппов, изучивший оригинал документа, в разное время высказал два резко противоположных суждения. В 1923 г. он писал: «Кем была составлена эта записка, в делах комитета нет указания; почерк руки не похож на почерк правителя дел Мейера и мало похож на почерк А. И. Герцена».⁸ В 1941 г. П. Н. Луппов опубликовал записку «О собирании статистических данных» и в примечании к публикации писал: «Хотя в делах Вятского губернского статистического комитета нет прямого указания на автора записки, но несомненно, что она написана Герценом: почерк в записке сходен с почерком в черновых бумагах по Вятскому губернскому статистическому комитету за то время, когда Герцен заведовал перепиской по этому комитету».⁹ Эти соображения П. Н. Луппова не могут быть приняты. Прежде всего Луппов не мог установить точно по рукописи, что перед ним автограф Герцена. Но даже если бы удалось установить, что перед нами автограф Герцена, это не решало бы еще вопроса об авторстве программы. В начале служебной деятельности в комитете Герцену пришлось переписывать многие служебные документы. Позже, в «Былом и думах» он вспоминал о «барщине переписки бумаг», которая лежала на нем в комитете (т. VIII, с. 246).

Работа вятского губернского статистического комитета во время пребывания Герцена не была успешной. Заседание 2 мая 1835 г., прошедшее под председательством губернатора, «оказалось единственным в этом году»,¹⁰ а «действия комитета с 1835

⁶ Статистические работы Герцена в Вятке. Публикация П. Луппова. — Литературное наследство, т. 39—40. М., 1941, с. 172.

⁷ Там же, с. 172—181.

⁸ Луппов П. Н. А. И. Герцен в Вятской ссылке. — Вятская жизнь, 1923, № 2, с. 49.

⁹ Литературное наследство, т. 39—40, с. 182. — Еще до П. Н. Луппова К. В. Дрягин в статье «Вятская ссылка Герцена» (см.: А. И. Герцен в Вятке. Киров, 1940, с. 9) мельком высказал предположение: «Может быть, Герценом была составлена записка „О собирании статистических сведений“, находящаяся в делах комитета». От Луппова утверждение об авторстве Герцена перешло к В. Е. Гусеву. См.: Гусев В. Е. Русские революционные демократы о пародной поэзии. М., 1955, с. 68; А. И. Герцен — этнограф и фольклорист. — В кн.: Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии, вып. 1. М., 1956, с. 224. В академическое Собрание сочинений А. И. Герцена записка «О собирании статистических сведений», естественно, не вошла.

¹⁰ Столетие Вятской губернии, т. II, с. 423.

до 1838 г. были неудовлетворительны и не обещали никакого успеха»,¹¹ как оценивалось позже.

Положительно оценивая самую идею организации статистических комитетов, Герцен ясно видел все трудности их работы в условиях неудовлетворительного финансирования, малого внимания к ним различных губернских ведомств, отсутствия специальных сотрудников по проведению статистических исследований. 18 июля 1835 г. он писал Н. Х. Кетчеру и Н. И. Сазонову: «Заведение статистических комитетов ... имеет цель высокую и пользу существенную, но полный успех невозможен, ибо организация комитетов совершенно ошибочна и нет возможности без всяких средств собрать эти сведения» (т. XXI, с. 45).

В «Былом и думах» Герцен вспоминал о работе статистического комитета: «На комитет и на собрание сведений денег не назначалось ни копейки; все это следовало делать из любви к статистике, через земскую полицию и приводить в порядок в губернаторской канцелярии. Канцелярия, заваленная делами, земская полиция, ненавидящая все *мирные* и теоретические занятия, смотрела на статистический комитет как на ненужную роскошь, как на министерскую шалость» (т. VIII, с. 245—246). Вместе с тем «надобно было представить» отчет о работе комитета в центр.

«Начало отчета о занятиях комитета», в котором говорилось «о надеждах и проектах, потому что в настоящем ничего не было» (т. VIII, с. 246), было представлено Герценом. Это «начало отчета» оставалось неизвестным до последнего времени. Рукопись его не обнаружена и сейчас. Однако в результате просмотра «Вятских губернских ведомостей» за многие годы при подготовке Собрания сочинений Герцена была выявлена статья «Взгляд на ход статистических сведений и значение статистических комитетов», которая и была опубликована в Собрании сочинений Герцена (т. XXX, кн. 2, с. 596—599) со следующими комментариями: «Широкий охват истории статистики обнаруживает в авторе „Взгляда...“ такую эрудицию, какую не мог обладать никто из тогдашних вятских чиновников, кроме Герцена. Можно с уверенностью утверждать, что статья представляет собою то „введение“ и „начало отчета о занятиях комитета“, которое Герцен обещал П. Я. Аленицыну, правителю губернской канцелярии, где он служил, и о котором вспоминал позднее в „Былом и думах“» (т. XXX, кн. 2, с. 708).

К этому следует прибавить как дополнительный аргумент следующее. В статье много места уделено Петру Великому и его преобразованиям. Мысли, развернутые в статье по этому вопросу, совпадают с идеями статьи Герцена университетского периода — «28 января». Реформы Петра рассматриваются как рубеж между старой и новой Россией. Дается восторженная характеристика Петра I как «великого» государя, «который умел и успел узнать

¹¹ Там же.

свое отечество одним трудом гигантским, умом гениальным». «Невольно благоговеешь, не столько пред всеобъемлющею деятельностью Петра Великого, как пред благотворными следствиями этой деятельности. По его каналам движутся тысячи судов и барок; на его фабриках делаются лучшие полотна и парусина; на учрежденных им станках печатают наши книги; устроенная им армия охраняет нас от смут внутренних и опасности внешней; флот, им созданный, защищает нас от внезапных нападений и дает средство для ученых открытий; его законы сделались коренными государственными; устроенные им балы сделались нашим общественным увеселением; Академия наук, получившая от него свое начало, ознаменовала себя делами, достойными ее назначения. Все это дело рук Петровых». Далее в статье следует переход к статистике, ее значению в жизни государства, в истории Европы. Связующим звеном между двумя частями статьи выступает тот же Петр I, так как «если он был Великим государем, то смело можно сказать, что он был и Великим статистиком, и его обширные предначертания исполнялись потому, что он хорошо знал свое государство, богатство и недостатки каждой местности, характер и силу нравственную своего народа». Далее идет обоснование значения статистики: «Законы ее сделались необходимыми для управления правильного и благотворного». Берутся примеры из истории Швеции и Франции. «Так очевидна не только польза, но даже необходимость ее в настоящее время», — заключает Герцен рассуждение о роли статистики (т. XXX, кн. 2, с. 596—599).

Концовка статьи перекликается с идеями «Речи» Герцена при открытии Публичной библиотеки для чтения в Вятке 6 декабря 1837 г. (т. I, с. 366—368). И в статье в «Вятских губернских ведомостях», и в «Речи» — одни и те же просветительские идеи, защита просвещения, знания, культуры и вместе с тем идеализация роли правительства в развитии просвещения, во многом исходившая из идеализации роли Петра I, определившего, по мнению Герцена, пути развития России не только в XVIII, но и XIX в.

Заканчивается статья характерным призывом: «Правительство призывает нас всеми средствами к содействию в этом великом деле (статистическое изучение России. — *Н. С.*). И кажется, никогда не предстояло такой важности в знании нашего отечества, в знании его средств и быта народного, как в настоящее время, потому что никогда не являлось более важных вопросов о благосостоянии народа» (т. XXX, кн. 2, с. 599).

«Начало отчета» о работе статистического комитета было написано Герценом в 1837 г. Оно появилось в печати в «Прибавлениях к „Вятским губернским ведомостям“» (№ 3 от 7 февраля 1842 г.). Каковы обстоятельства его появления, неизвестно.

Вспоминая в «Былом и думах», что им было написано «начало отчета о занятиях статистического комитета», Герцен заметил: «...тем и окончились труды по части статистики, но комитет

дали в мое заведование» (т. VIII, с. 246). «Производителем дел по комитету статистическому»¹² числился Герцен и при преемнике Тюфяева Корнилове.

Вся работа в комитете свелась к переписке с местами. Сохранился один автограф Герцена — предписание вятскому земскому исправнику от 15 марта 1837 г. о необходимости «поправок и дополнений» в представленные сведения о числе селений и дворов в Вятском уезде, о земельных владениях частных лиц, фабрикантов, крестьян, монастырей и церквей и т. д. (т. XXX, кн. 2, с. 631—632, 721).

14 октября 1836 г. Тюфяев в докладе министру внутренних дел, сообщая о ходе работ по сбору статистических сведений, вынужден был признаться, что требуемые статистические сведения собираются медленно. Причинами этого являются, писал он, «или неопытность, или незнание составителей сего предмета, или их небрежение»; представляемые сведения, как правило, возвращаются «для исправления неверностей, ошибок, ни с чем несообразных, или для пополнения недостатков и бывают представляемы с новыми упущениями и с новыми беспорядками». Чтобы положить конец бесконечной переписке, Тюфяев предлагал командировать на места чиновника, «совершенно знающего сию часть». В обязанности такого чиновника должно было войти исправление допущенных ошибок и «несообразностей», а также собирание заново необходимых сведений. Тюфяев испрашивал разрешение послать политического ссыльного Герцена и давал ему следующую характеристику: «Титулярный советник Герцен, известный мне лично по обширным познаниям своим и по склонности к трудам и точности, вполне оправдает мои ожидания и положит конец делу, так давно замедляющемуся исполнением».

М. К. Лемке, опубликовавший этот доклад Тюфяева, справедливо указал, что вятский губернатор не написал бы такой «панегирик» политическому ссыльному Герцену, если бы мог обойтись без его помощи.¹³

Герцен возлагал на предстоящую поездку большие надежды. Она должна была дать материал не только для статистического комитета, но и для его личных работ. В октябре 1836 г. он пишет Н. И. Сазонову и Н. Х. Кетчеру, что предполагал им послать «Письма о Казани, Перми и Вятке», но поскольку ему «предстоит теперь путешествие по губернии, то статья о Вятской губ[ернии] должна пополниться» (т. XXI, с. 112) и он пришлет ее позже. 1 ноября 1836 г. Герцен пишет Н. А. Захарьиной о том, что предстоящая поездка «продолжится месяца два. Тысячи две верст надо будет объездить» (т. XXI, с. 113).

¹² Летопись жизни и творчества А. И. Герцена. 1812—1850, с. 137.

¹³ Герцен А. И. Полное собрание сочинений и писем под редакцией М. К. Лемке, т. XII. Пг., 1919, с. 381—382; Летопись жизни и творчества А. И. Герцена. 1812—1850, с. 104.

12 ноября 1836 г. министр внутренних дел Блудов ответил отказом на просьбу Тюфяева.¹⁴ Проектировавшаяся поездка Герцена была сорвана. Статистический комитет по-прежнему занимался одной перепиской.

Однако, несмотря на запрещение Блудова, Герцен, несомненно, ездил за пределы Вятки и побывал и в русских, и в вотяцких крестьянских селеньях. Об одной такой поездке (правда, она была совершена еще до запрещения Блудова) па р. Великую, в 50 верстах от Вятки, на главный летний праздник в Вятской губернии — праздник Николая Хлыновского — Герцен писал Н. А. Захарьиной: «Торжественность этого национального праздника удивительна. Я приехал туда ночью, часа в два, но толпы народа уже не спали; везде шум, крик; тут ряд телег делает настоящую крепость, и за ним тысячи мужиков, толпы нищих, уродов, черемис, вотяков, чувашей с их странным, пестрым костюмом, с их наречием. Разумеется, я спать не лег, а бросился в это море людей» (т. XXI, с. 80).

Вопрос о поездках Герцена по Вятской губернии был поставлен в свое время М. К. Лемке. В комментариях к I тому Полного собрания сочинений и писем А. И. Герцена он писал, что монография о Вятской губернии (о ней далее) «составлялась на месте, после нескольких поездок по губернии, которые были совершены Герценом в конце 1836 и в начале 1837 г.». На основании чего М. К. Лемке делал такое заключение, он не сообщал, указывая вместе с тем, что в двух делах вятского губернского правления о Герцене, которые только и сохранились в Вятке, «нет ни слова» об этих поездках.¹⁵

В XXII томе (последнем) Полного собрания сочинений и писем А. И. Герцена М. К. Лемке вновь вернулся к этому вопросу и в «Канве биографии А. И. Герцена» пометил под датой «1837 год. Начало года» — «Ездил по губернии для изучения края».¹⁶

Косвенные указания на поездки Герцена по Вятской губернии мы находим прежде всего в «Былом и думах», в главах, посвященных вятской ссылке. Здесь даны многочисленные зарисовки быта русского крестьянства и вотяков, которые, несомненно, сделаны по памяти о прошлых поездках. Так, Герцен писал: «Вятские деревни вообще гораздо беднее русских. — Плохо, брат, ты живешь, — говорил я хозяину-вотяку, дожидаясь лошадей в душепой, черной и покосившейся избушке, поставленной окнами назад, т. е. на двор» (т. VIII, с. 264). В другом месте мы читаем: «Я видел сильный пожар в одном селе, в котором жители были перемешаны — русские и вотякп» (т. VIII, с. 265, примеч.

¹⁴ Летопись жизни и творчества А. И. Герцена. 1812—1850, с. 107.

¹⁵ Герцен А. И. Полное собрание сочинений и писем под редакцией М. К. Лемке, т. I. Пг., 1915, с. 536.

¹⁶ Там же, т. XXII. Пг., 1925, с. 206.

1). Таких мест, свидетельствующих о непосредственных наблюдениях Герцена в русских и вотяцких селениях, следовательно, и о его поездках по Вятской губернии, довольно много. С какой целью могли предприниматься такие поездки? Надо полагать, что не по делам Вятского статистического комитета, поскольку это было запрещено Блудовым. Но вятский губернатор Тюфяев мог использовать Герцена как чиновника по различным делам в губернии. Характерно, что преемник Тюфяева А. А. Корнилов на заседании вятского губернского правления 6 ноября 1837 г. отметил, что переводчик губернского правления «титулярный советник Герцен сверх обязанностей своих занят был гражданским губернатором разными делами по комитетам: статистическому, оспенному и земских повинностей, а в настоящее время состоит производителем дел по комитету статистическому и занят особыми поручениями от его превосходительства, для чего употребляет много времени».¹⁷ В свете этой характеристики понятно и письмо Герцена Н. П. Сазонову и Н. Х. Кетчеру в октябре 1836 г., в котором он сообщает, что у него «дела вволю» и он «сделался лихой чиновник» (т. XXI, с. 112). В другом письме Н. Х. Кетчеру от 10 сентября 1837 г. мы находим также косвенные доказательства о поездках Герцена. «Вы, messieurs, не знаете России, живши в ее центре, я узнал многое об ней, живучи в Вятке», — пишет Герцен и дальше продолжает, вспоминая о бывшем друге В. Пассеке: «Что Вадим, издает, что ли свои „Очерки“? Я для него собираю чертежи всевозможных трубок курительных черемис, вотяков, чуваш и приобрел покупкою два замка — один Логиновской волости, а другой Шурминикольской» (т. XXI, с. 206). Конечно, все эти этнографические раритеты Герцен мог приобрести только в своих поездках по губернии.

Наблюдения Герцена над бытом населения, собранные во время поездок по Вятской губернии, а также литературные данные, почерпнутые из разных источников, легли в основу работы «Статистическая монография Вятской губернии».

В заседании Вятского статистического комитета 23 декабря 1837 г. Герцен представил «первую тетрадь опыта Статистической монографии Вятской губернии».¹⁸ Тетрадь была представлена за несколько дней до отъезда Герцена из Вятки. Он уехал 29 декабря, а в «Прибавлениях» к № 1 и 3 «Вятских губернских ведомостей» от 1 и 15 января 1838 г. уже появилась статья Герцена «Вотяки и черемисы», с примечанием редакции: «Из первой

¹⁷ Летопись жизни и творчества А. И. Герцена. 1812—1850, с. 137. — Так, перед «окончанием моей вятской жизни», как вспоминал Герцен, он участвовал в ревизии Департамента государственных имуществ. Следственная комиссия «разослала» ревизоров по губернии (т. VIII, с. 267). Об этом см.: Соболев В. А. А. И. Герцен в вятской ссылке. Киров, 1962, с. 31—34.

¹⁸ Летопись жизни и творчества А. И. Герцена. 1812—1850, с. 144.

тетради Статистической монографии Вятской губернии, составленной» Герценом».

Вопрос о монографии Герцена является одним из самых неясных и до настоящего времени не до конца разрешенных в творческой биографии Герцена. Автограф монографии неизвестен. Уже М. К. Лемке, обследуя вятские архивы, обнаружил лишь памятную записку архивариуса о том, что рукопись Герцена выдана «какому-то чиновнику».¹⁹

В «Былом и думах» Герцен очень скупо пишет о своем участии в «Вятских губернских ведомостях». Во Владимире, куда он прибыл из Вятки 2 января 1838 г., губернатор Курута поручил ему «Губернские ведомости». «Дело это было мне знакомое: я уже в Вятке поставил на ноги неофициальную часть „Ведомостей“», — пишет Герцен (т. VIII, с. 304).

Вопросом о статьях Герцена в «Вятских губернских ведомостях» последовательно занимались Н. М—ва, Ч. Ветринский, А. Г. Фомин, М. К. Лемке, П. Н. Луппов, В. А. Соболев, Н. Н. Степанов, сотрудники редакции академического собрания А. И. Герцена, составители «Летописи жизни и творчества А. И. Герцена. 1812—1850» Г. Г. Елизаветина и А. М. Малахова. Сравнительный обзор их точек зрения необходим для вывода о современном состоянии этого вопроса.

Н. М—ва в статье «Культурная деятельность А. И. Герцена в провинции»,²⁰ обследовав «Вятские губернские ведомости» за 1838—1842 гг., сочла возможным приписать Герцену статьи «Русские крестьяне Вятской губернии», «Географическое описание Вятской губернии», «Состояние народа в Вятке до времени Петра Великого», «Нечто о характеристике племен, обитающих в Вятской губернии», «Вотяцкие молитвы», «Взгляд на состояние разных ветвей хозяйства и промышленности» и, кроме того, описания уездных городов Вятской губернии и ее достопримечательностей. По существу, Н. М—ва приписала Герцену большую часть материала, помещенного в «Прибавлениях к „Вятским губернским ведомостям“» за пять лет. Все обоснования в пользу авторства Герцена сводились к тому, что «все вышеупомянутые очерки написаны в одном тоне, обнаруживают в авторе человека с исторической подготовкой и широким кругозором и дают право приписать их Герцену». Кроме того, о статье «Вотяцкие молитвы» указывалось, что она составляет «как бы дополнение» к статье «Вотяки и черемисы», подписанной Герценом.²¹

М. К. Лемке в 1906 г. в статье «Очерки жизни и деятельности Герцена, Огарева и их друзей» отметил, что Н. М—ва «очень неосторожно приписывает» Герцену «массу статей, не основываясь, однако, на неоспоримых данных». Лемке считал возможным

¹⁹ Герцен А. И. Полное собрание сочинений и писем под редакцией М. К. Лемке, т. I, с. 536.

²⁰ Русская мысль, 1900, февраль.

²¹ Там же, с. 3.

приписать Герцену только статью «Вотяцкие молитвы», соглашаясь, очевидно, с аргументацией Н. М—вой, что она составляет продолжение статьи «Вотяки и черемисы».²²

С М. К. Лемке согласились и Ч. Ветринский в монографии «Герцен», и А. Г. Фомин, составитель первой «Библиографии произведений А. И. Герцена и литературы о нем». Фомин безоговорочно отнес статью «Вотяцкие молитвы» к разделу «произведения Герцена», а о статьях, атрибутированных Н. М—вой Герцену, осторожно заметил, что «категорически утверждать этого, конечно, нельзя, но есть основания предполагать, что, если не все, то некоторые из упомянутых очерков принадлежат Герцену».²³

Редактируя Полное собрание сочинений и писем А. И. Герцена, М. К. Лемке вновь вернулся к вопросу о вятской монографии Герцена. Лемке отмечал, что, исходя из указания при публикации статьи «Вотяки и черемисы» «из первой тетради Статистической монографии Вятской губернии, составл. А. Герценом», «ясно, что тетрадей было несколько, значит, минимум две». «Но решить теперь, что из напечатанного о губернии в 1838 и следующих годах принадлежало Герцену, нет никакой возможности».²⁴ Поэтому Лемке отказался от печатания в редактировавшемся им Полном собрании сочинений и писем Герцена и статьи «Вотяцкие молитвы», о которой раньше писал, что ее «с достоверностью» можно считать принадлежащей Герцену.

В 1923 г. в статье «Герцен в вятской ссылке» и в 1941 г. в публикации «Статистические работы Герцена в Вятке» П. Н. Луппов, обследовав вятские архивы, высказался за авторство Герцена в статье «Русские крестьяне Вятской губернии» и в инструкции «О собирании статистических сведений». Последнее утверждение, как показано выше, было ошибочным, а атрибутирование Герцену статьи «Русские крестьяне Вятской губернии» прочно вошло в герценоведческую литературу. Луппов писал, что статья «Русские крестьяне Вятской губернии» аналогична «по содержанию» статье «Вотяки и черемисы», «стиль обеих статей более или менее одинаков».²⁵ Статья «Русские крестьяне Вятской губернии» вошла в I том (с. 372—373) академического собрания сочинений Герцена.

В 1963 г. сюжетом о вятских статьях Герцена занимался автор данной статьи.²⁶ Он вернулся к статье «Вотяцкие молитвы», считая возможным приписать ее Герцену на следующих основа-

²² Мир божий, 1906, февраль, с. 142.

²³ Ветринский Ч. Герцен. СПб., 1908, с. 69; Фомин А. Г. Библиография произведений А. И. Герцена и литературы о нем. — В кн.: Ветринский Ч. Герцен, с. 478, 495.

²⁴ Герцен А. И. Полное собрание сочинений и писем под редакцией М. К. Лемке, т. I, с. 536.

²⁵ Литературное наследство, т. 39—40, с. 182.

²⁶ Степанов Н. Н. Исторические взгляды А. И. Герцена в тридцатых годах. — В кн.: Творчество А. И. Герцена. Л., 1963, с. 129—136.

ниях. Эта статья является «дополнением к статье „Вотяки и черемисы“». В примечании к ней подчеркивается ее связь со статьей «Вотяки и черемисы»: «В предшествующих №№ этой газеты мы сообщили сведения о домашнем быте полудикого племени вотяков, теперь не излишним считаем предложить некоторые из их молитв, более замечательные». Аргументом в пользу авторства Герцена является и то, что в своих последующих работах Герцен неоднократно возвращался к теме о религии вотяков и их молитвах (т. II, с. 92; т. VIII, с. 265, примеч. 1).²⁷ Герцен хорошо знал эти материалы.

Мы сочли возможным установить авторство Герцена и в отношении статьи «Состояние народа в Вятке до времени Петра Великого», опубликованной в «Прибавлениях к „Вятским губернским ведомостям“» за 1838 г. (№ 21—23). Анализ этой статьи позволил сблизить ее со статьями «Вотяки и черемисы» и «Русские крестьяне Вятской губернии». Имеют место даже текстуальные совпадения. Так, в статье «Русские крестьяне Вятской губернии» читаем: *«Наречие вятских крестьян удивительным образом напоминает язык старинных летописей. Их спряжение глаголов, ударение на словах, певучее произношение, самое замещение буквы „д“ буквою „ч“ — все это древнеславянское, в чем еще более можно убедиться, рассматривая новые слова, составляемые ими, которые совершенно сообразны с гением языка славянского»*. В статье «Состояние народа в Вятке до времени Петра Великого» читаем: *«В самом деле язык нынешнего вятчанина имеет в себе что-то, напоминающее язык новгородских летописцев. Певучее произношение, особенно конечных слогов, не есть ли древнеславянское»*.

Статью «Состояние народа в Вятке до времени Петра Великого» мы сблизяем со статьей Герцена «28 января». В обеих статьях речь идет о связях норманнов с Новгородом, о влиянии их на жизнь новгородцев и о слиянии их со славянами. Идея концовки статьи о новом периоде России со времени Петра I также совпадает с идеями университетской статьи Герцена «28 января».²⁸

Большая работа по изучению произведений Герцена периода вятской ссылки была проведена редакцией академического собрания сочинений Герцена. Были тщательно изучены «Прибавления к „Вятским губернским ведомостям“» за многие годы, а также материалы вятских архивов. Итоги этой работы нашли место в «Приложениях» к т. XXX, кн. II, где была помещена редакционная статья «Публикации в „Вятских губернских ведомостях“» и комментарии к статьям «Взгляд на ход статистических сведений и значение статистических комитетов», «Состояние народа в Вятке до времени Петра Великого», «Икона Николая Чудотворца» и «О вотяках, черемисах и татарах Вятской

²⁷ Там же, с. 131.

²⁸ Там же, с. 132.

губернии».²⁹ Именно эти статьи из статей, опубликованных в «Вятских губернских ведомостях» анонимно, были признаны принадлежащими Герцену.

Бесспорными и очень важными итогами изучения материалов «Прибавлений к „Вятским губернским ведомостям“» и архивных фондов Вятки явилось: 1) выявление статьи «Взгляд на ход статистических сведений и значение статистических комитетов» (об этой статье см. выше) и 2) признание принадлежащей Герцену статьи «Состояние народа в Вятке до времени Петра Великого». Обоснование принадлежности последней статьи Герцену во многом совпадает с нашим обоснованием (см. выше).

Заслуживает внимания и атрибутирование Герцену статей «Икона Николая Чудотворца» и «О вотяках, черемисах и татарах Вятской губернии», хотя принадлежность их Герцену может быть признана только с существенными оговорками.

В «Былом и думах» Герцен писал, вспоминая свою работу в «Вятских губернских ведомостях»: «Я уже в Вятке поставил на ноги неофициальную часть „Ведомостей“ и поместил в нее раз статейку, за которую чуть не попал в беду мой преемник. Описывая празднество на Великой реке, я сказал, что баранину, приносимую на жертву Николаю Хлыновскому, в старые годы раздавали бедным, а нынче продают. Архиерей разгневался, и губернатор насилу уговорил его оставить дело» (т. VIII, с. 306).

М. К. Лемке, комментируя этот текст, писал, что «весь этот абзац является сплошным недоразумением», так как статьи такого содержания в «Вятских губернских ведомостях» нет.³⁰

В № 47 «Прибавлений к „Вятским губернским ведомостям“» за 1838 г. есть статья «Икона Николая Чудотворца», посвященная празднику Николая Хлыновского, на котором Герцен присутствовал в конце мая 1836 г. Автор комментариев в академическом издании видит в ней статью Герцена (о которой он пишет в «Былом и думах»), подвергшуюся цензуре епископа, выбросившего из нее крамольный текст (т. XXX, кн. 2, с. 709). Это представляется вполне вероятным.

С большими оговорками можно признать герценовской статью «О вотяках, черемисах и татарах Вятской губернии». Как указано в комментариях, в основе статьи лежит записка ученого лесничего Н. Иванова «Статья о быте вотяков и черемисов» (т. XXX, кн. 2, с. 706, 709). Статья «О вотяках, черемисах и татарах» представляет собой лишь «редакционную обработку» статьи лесничего.

Но, идя по этому пути, можно было бы признать герценовскими еще ряд статей в «Вятских губернских ведомостях».

²⁹ К сожалению, в томе не указаны ни автор статьи, ни авторы примечаний.

³⁰ Герцен А. И. Полное собрание сочинений и писем под редакцией М. К. Лемке, т. XII, с. 406.

Вспомним, что Герцен писал о работе во «Владимирских губернских ведомостях»: «Дело это было мне знакомое: я уже в Вятке поставил на ноги неофициальную часть Ведомостей...» (т. VIII, с. 306). Под этим Герцен, очевидно, и подразумевал редакторскую работу над корреспонденциями, шедшими с мест в вятскую газету. В. Е. Гусев был прав, когда писал: «Герцен положил в Вятке начало изучению жизни и быта местного населения».³¹

Трудно согласиться с комментариями в академическом издании, когда они указывают на наличие «двух заметок» из «Статистической монографии Вятской губернии», составленной Герценом. Нам известна только одна — «Вотяки и черемисы», появившаяся, как было указано, в печати с примечанием: «Из первой тетради Статистической монографии Вятской губернии, состав. А. Герценом». Что было еще в первой тетради, нам неизвестно. Никаких обоснований авторы академических комментариев не дают. Тем более нельзя согласиться с составителями «Летописи жизни и творчества А. И. Герцена. 1812—1850», когда они считают «отдельными частями» «Статистической монографии Вятской губернии» не только статьи «Вотяки и черемисы» и «Русские крестьяне Вятской губернии», но и статьи «Состояние народа в Вятке до времени Петра Великого», «Икона Николая Чудотворца», «О вотяках, черемисах и татарах Вятской губернии» и «Взгляд на ход статистических сведений и значение статистических комитетов».³²

Какие материалы были положены в основу статей Герцена? Кроме непосредственных наблюдений, им были широко привлечены литературные данные. В тексте статьи «Вотяки и черемисы» цитируется Карамзин («История государства Российского»), говорится о «Сибирской истории» Фишера, в других статьях цитируется рукопись А. Вештомова «История вятчан со времени поселения их при реке Вятке до открытия в сей стране наместничества, или с 1181 по 1781 год, через 600 лет». Авторы академических примечаний выявили использование труда Г. Ф. Миллера «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко-то черемис, чуваш и вотяков» (1781 г.). Евг. Петряев установил, что при написании статьи «Вотяки и черемисы» Герцен использовал статью А. Емичева «Мифология вотяков и черемис», опубликованную в т. II «Современника» за 1836 г.³³

Работа по выявлению всех литературных источников вятских статей Герцена, безусловно, не завершена.

³¹ Гусев В. Е. Русские революционные демократы о народной поэзии. М., 1955, с. 65.

³² Летопись жизни и творчества А. И. Герцена. 1812—1850. См. об этом в рецензии на это издание М. К. Перкаля и Н. Н. Степанова (Изв. АН СССР, серия литературы и языка, 1976, т. XXXV, № 5).

³³ Петряев Евг. Люди, рукописи, книги. Киров, 1970, с. 40.

Нельзя считать завершенным и исследование о вятских статьях и редакторской работе Герцена в целом, хотя сделано много: досконально изучены «Прибавления к „Вятским губернским ведомостям“» за многие годы, тщательно изучены вятские архивы. Вряд ли здесь можно ожидать что-либо новое.

Не исключены, однако, находки герценовских материалов в других городах, других архивах. И здесь наше внимание привлекает личность Андрея Ефимовича Скворцова, учителя вятской гимназии, с которым Герцен был очень близок в годы ссылки. Он писал Н. А. Захарьиной 23 ноября 1836 г.: «Несколько слов о Скворцове. От природы очень умный человек, он прозябал в провинциальной жизни, мелкой, пустой, сведенной на материальные требования. Я бросил мысль и чувство в его душу — и она ответила. Я воротил его к ученым занятиям, и он как бы из благодарности привязался всем сердцем ко мне, влюбился в меня» (т. XXI, с. 120). О каких «ученых занятиях» пишет Герцен? Из других источников известно, что А. Е. Скворцов написал «Историческое и географическое описание Вятской губернии», представленное им в Казанский университет.³⁴ Рукопись этой работы Скворцова не найдена, судьба ее неизвестна. Не могут ли поиски работ Скворцова в какой-то степени пролить свет и на судьбу вятских рукописей Герцена?

Е. А. ЛУЦКИЙ

**ПРОЕКТ ЗАКОНА О ЗЕМЛЕ
ВСЕРОССИЙСКОГО УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
(1917—1918 гг.)**

За последние десятилетия советская историческая наука значительно усилила работу по изучению истории непролетарских политических партий. Успешно разрабатывается, в частности, история партии эсеров, история ее возникновения, деятельности и крушения после победы Великой Октябрьской социалистической революции. В связи с этим приобретает большое значение источниковедческий анализ важнейших документов этой партии. В настоящей статье предпринимается попытка источниковедческого анализа проекта «Основного закона о земле», подготовленного партией эсеров для Всероссийского учредительного собрания, собранного 5 января 1918 г.¹

Прежде чем перейти к рассмотрению подготовки эсерами названного проекта, необходимо хотя бы кратко сказать об аграрной

³⁴ Там же, с. 47.

¹ Все даты в статье даны по старому стилю.